

Малхар Кулкарни

Взаимодополняющее развитие языкознания и философии языка в Индии

Аннотация: в статье показано взаимодействие языкознания и философии языка в истории Индии и в процессе создания новейших технологий машинного перевода текстов. Для этой страны характерны многообразие языков и стремительное развитие технологий, применяемых в сфере языкознания, особенно для нужд образования. Автор прослеживает влияние лингво-философской традиции, в особенности идей известного грамматиста Панини (V–IV вв. до н. э.), на современные разработки. Освещены наиболее значительные концепции Панини. Затронуты основные темы философских дискуссий, отражающих развитие науки о языке.

Ключевые слова: культурология, языкознание, философия, индийская культура, лингвистическое разнообразие, стандартизация, грамматический формализм Панини, метаязык, когнитивные аспекты языка.

В Индии с древности языкознание и философия языка развивались в тесном взаимодействии. Грамматика (вьякарана) оформилась в самостоятельную науку, когда величайшим грамматистом древности Панини (V–IV вв. до н. э.) было написано его знаменитое «Восьмикнижие» («Аштадхьяи»)¹. В этой книге мы найдем не только первое систематическое описание древнеиндийского литературного языка (санскрита), но и основания для философских дискуссий. Творческое взаимодействие философии и науки о языке продолжается в Индии по сей день. Его характер и тенденции определяются ситуацией чрезвычайного многообразия языков, на которых говорят индийские этносы и народности. Сегодня в стране только официальных языков насчитывается 23². Они относятся к четырем языковым семьям: индоарийской, дравидийской, тибето-бирманской и австроазиатской (аустроазийской), пришедшим на территорию субконтинента в разные периоды истории и закрепившимся там. Помимо официальных, существуют еще более 1500 диалектов, на которых говорят в разных частях страны³. Лингвистическое богатство и разнообразие, несомненно, представляют собой уникальную черту индийской культуры. Однако, взглянув на информационные ресурсы (как печатные, так и

электронные), описывающие необъятное множество языков, мы огорчимся тем, что ресурсов так немного, что Индия богата языками, но бедна ресурсами. Ученые-лингвисты при поддержке правительства Индии неоднократно предпринимали и предпринимают попытки исправить ситуацию и создать печатные и электронные ресурсы такого рода, в частности новейшие технологии машинного перевода с одного индийского языка на другой индийский язык⁴.

Благодаря их усилиям мы наблюдаем стремительное развитие технологий языкознания в Индии, особенно в образовательной среде. Уже определились лидеры в этом процессе — образовательные учреждения, расположенные в различных регионах страны и заинтересованные в развитии ресурсов на соответствующих языках. При развитии технологий языкознания их разработчики сталкиваются с различными типами проблем. Первой в их ряду можно назвать проблему стандартизации средств перевода. Стандартизация процесса очень важна для развития технологий, а договориться и принять что-либо в качестве стандарта в такой огромной и многообразной стране, как Индия, чрезвычайно сложно.

В процессе разработки лингвистических технологий: используется наличный лингвистический ресурс (под ним мы подразумеваем местный языковой ресурс, точнее — любую лингвистическую теорию, грамотно объясняющую языковую действительность Индии, словари и грамматики); за-

¹ Это грандиозное сочинение состоит из 4000 предельно лапидарных афоризмов-сутр, каждая из которых включает лишь несколько слогов.

² Это ассамский, бенгали, бодо, догри, гуджрати, хинди, каннада, кашмири, конкани, майтхили, малаялам, манипури, маратхи, непали, ория, пенджаби, санскрит, сантхали, синдхи, тамил, телугу, урду и английский.

³ Конгломерация из 800 таких диалектов 6–7 января 2012 г. была организована в г. Вадода (бывший г. Барода; Гуджарат, Индия) под эгидой неправительственной организации Вак, расположенной в Вадода.

⁴ На Западе самым передовыми системами для машинного перевода текстов считаются так называемые И-системы, которые применяются сегодня в наиболее современных электронных переводчиках. Алгоритм, по которому ими осуществляется перевод, предполагает смысловой анализ исходного текста.

действуется философское понимание лингвистических феноменов, с которыми приходится иметь дело. И это понимание само по себе является другой важной проблемой, требующей решения. В ее решении неопределимую роль играет применение лингво-философской концепции Панини.

Доказательством этого тезиса служит использование грамматического формализма Панини⁵ при разработке банка деревьев синтаксического анализа (*parse tree*⁶ banks) для индийских языков. Проекты, связанные с машинным переводом с одного индийского языка на другой индийский язык (МП ИЯ-ИЯ) базируются на идее применимости названного формализма для обработки всех индийских языков. В предлагаемых в их рамках технологиях структура предложения на санскрите, выявленная Панини, берется за образец для установления синтаксической структуры всякого заданного входного предложения на любом индийском языке, а в качестве языка описания употребляются введенные Панини специальные санскритские термины, за которыми в неизменном виде сохраняются их философские коннотации. Например, Панини для объяснения взаимосвязи слов в предложении (в особенности несущих главную смысловую нагрузку — глаголов и существительных), ввел в свою систему категорию карака⁷. Караки обозначают различные роли, в которых могут выступать существительные применительно к действию. У Панини эти роли таковы: карта (деятель), карман (объект), карана

⁵ Одной из заслуг Панини считают то, что он впервые в языкознании реализовал системный подход к анализу языка. Суть этого подхода — сведение конкретных языковых фактов к набору исходных элементов, из которых по определенным правилам можно выстроить все множество явлений языка. В числе заслуг великого грамматиста — введение в языкознание понятия нулевой формы (нулевого элемента), аналогичной нулю в математике, использование для описания санскрита символического языка, выступающего по отношению к описываемому языку как метаязык, приближение к понятию класса лингвистических единиц. Его грамматике неоднократно подражали. Влияние его теории грамматики (в частности, различение метаязыка и языка-объекта, использование символизма для анализа языка, постановка проблемы знака, автономного употребления слов и др.) на развитие лингвистической мысли в мире возрастает, охватывая методологию ряда наук. — *Примеч. ред.* Подробнее см.: Bharati A., Chaitanya V., Sangal R.A Natural Language Processing: Paninian perspective (Indian Institute of Technology, Kanpur). New Delhi: Prentice-Hall of India. 1995.

⁶ Parse tree (дерево синтаксического анализа) — важный термин современной информатики. Построение такого дерева является результатом синтаксического анализа (парсинга), который представляет собой процесс сопоставления линейной последовательности лексем (морфологических единиц) языка с его формальной грамматикой. Формальную грамматику санскрита создал Панини.

⁷ Караки (в переводе с санскрита: «действующие») — лингвистическая и лингвофилософская категория. — *Примеч. ред.*

(инструмент), сампрадана (реципиент), ападана (точка отправления) и адхикарана (субстрат/локус). Эти смысловые категории учитываются в технологиях машинного перевода. Правда, в наше время паниниевский список карак был пополнен новой каракой, используемой для обозначения некоторых явлений в теории, а также при компьютерной обработке текстов: анубхава карта (Experienter Agent — воспринимающий агент).

Использование формализма Панини уже позволило создать банк деревьев синтаксического анализа для языка бенгали. Банки деревьев для хинди, маратхи, каннада и других языков находятся в процессе создания. В данных разработках приходится учитывать философский аспект рассмотрения языка и понимания его основных ограничений, как это делают, например, разработчики различных лексических инструментов (таких как тезаурус⁸) для индийских языков типа Indo-Wordnet⁹.

Приведенные примеры позволяют нам утверждать, что индийское языкознание в области компьютерной лингвистики развивается и движется вперед рука об руку с философией языка. Это не удивительно, учитывая, что на сцене индийской истории их союз насчитывает уже более 2500 лет и что Индия заслуженно гордится своей великой традицией лингвистической мысли¹⁰, восходящей еще к тому периоду¹¹, когда пророки «Ригведы» слагали гимны во славу языка и задавались вопросами о его природе и форме. Заметными вехами в истории лингво-философской мысли Индии стали также такие тексты, как Падапатха¹², традиционно приписываемая древнему грамматисту Гаргье, и этимологическое сочинение «Нирукта» Яски (700 г. до н. э.). Падапатху можно считать первым исследованием «Ригведы», поскольку в этой редакции священного текста ведийские гимны делятся на слова, а значит, устанавливаются и границы слов. «Нирукта» является одним из древнейших текстов

⁸ Тезаурус (от греч. *thesaurós* — сокровище, сокровищница) в одном из значений — множество смысловых единиц некоторого языка (естественного, специального языка какой-либо науки или языка программирования) с заданной на нем системой семантических отношений. — *Примеч. ред.*

⁹ Indo-Wordnet — это обширная «зонтичная» структура, в рамках которой различные индийские институты разрабатывают свои тезаурусы. Индийский Технологический институт в Бомбее взял на себя составление трех тезаурусов: для хинди, маратхи и санскрита. Подробнее см. на www.cfilt.iitb.ac.in

¹⁰ Подробнее см.: Belvalkar 1976.

¹¹ Около середины II тысячелетия до н.э. — *Примеч. ред.*

¹² Эта редакция «Ригведы», название которой можно буквально переводить как «словный текст», отличается от Самхиты (или Самхитапатхи) тем, что здесь не используются правила сандхи — слияния последней буквы предыдущего слова и первой буквы следующего, приводящего к изменению звучания текста. В Падапатхе слова гимна не сливаются, а в Самхитапатхе — сливаются. — *Примеч. ред.*

Знак, слово, речь, язык

по науке этимологии и также содержит принципы, представляющие интерес для современных ученых-лингвистов. Однако ни Падапатха, ни «Нирукта» не могут затмить заслуг Панини, приблизившего науку о языке к теоретическому совершенству созданием формальной грамматики санскрита.

Дальнейшая теоретическая эволюция индийской лингвистики была связана с разработкой теории предложения. Панини использовал термин «вакья» в значении «предложение», хотя и не дал ему определения в своей грамматике. Дефиницию термина «вакья» дал спустя почти два века Катьяяна (300 г. до н. э.), написавший: «ekatiṅ vākyam» (цепочка слов, содержащая один tiṅ, называется предложением). В индийской грамматике tiṅ — это сово-

купность постфиксов¹³ (терминальных суффиксов), присоединяемых к корню глагола. Определение Катьяяны учитывает, таким образом, формальный аспект предложения. Несколькими веками позже другой замечательный грамматист Бхартрихари (около V в. н. э.), размышляя над определением понятия «вакья», предложил 10 дефиниций предложения его значение и выразительный аспект.

Панини стал родоначальником лингвистического анализа, выделив в качестве компонентов предложения словоформы (pada) с их собственной структурой, включающей корень и постфикс. Полученная с помощью такого анализа структура представлена на схеме 1:

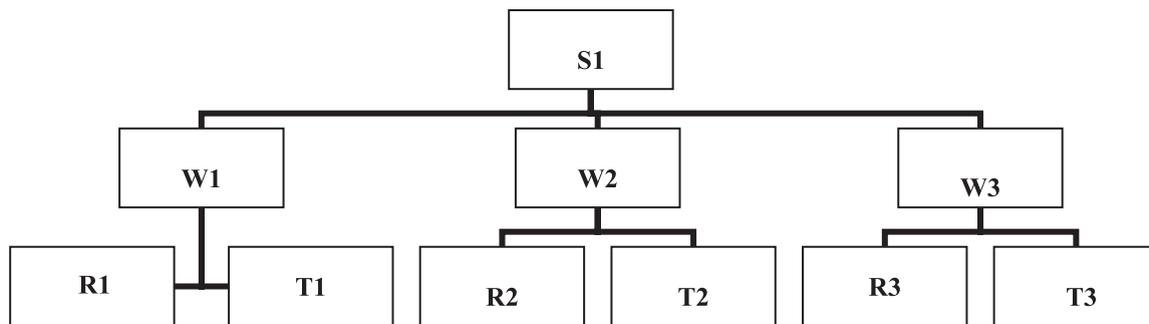

Схема 1. Используемые обозначения: S — предложение, W — слово, R — корень, T — постфикс.

Схему 1 можно пояснить на примере следующего предложения (схема 2, в которой ḥ обозначает отсутствие постфикса):

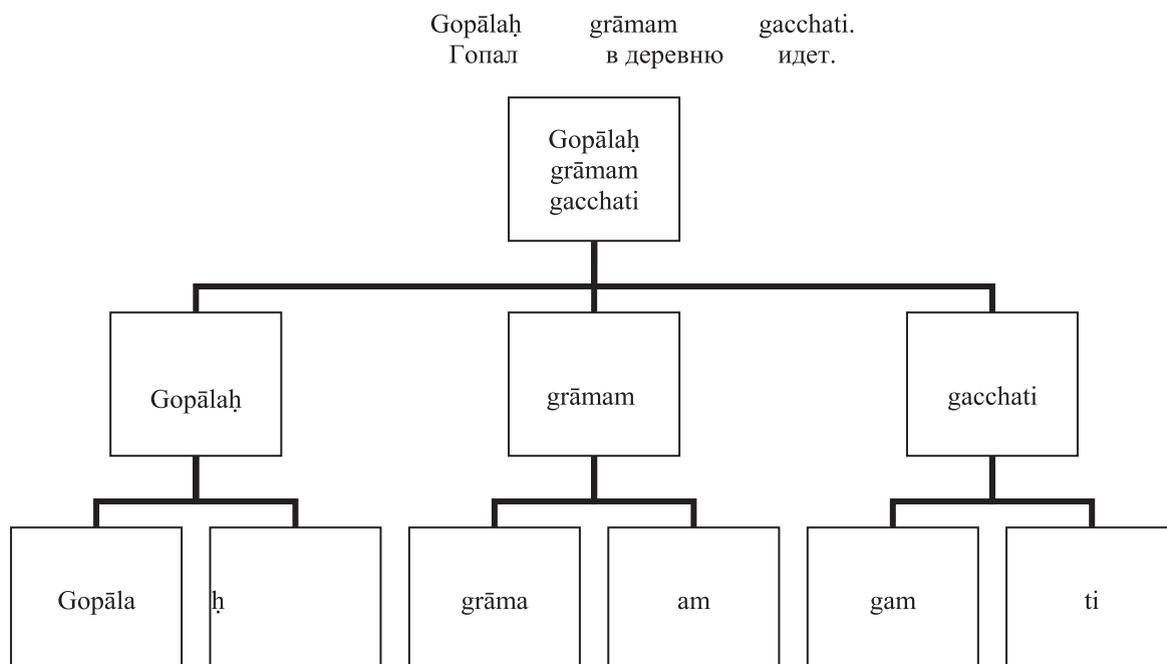

Схема 2

¹³ Постфиксы — суффиксы, занимающие в слове конечное положение. — Примеч. ред.

Основываясь на схеме 2, можно создать модель семантической структуры предложения (схема 3):

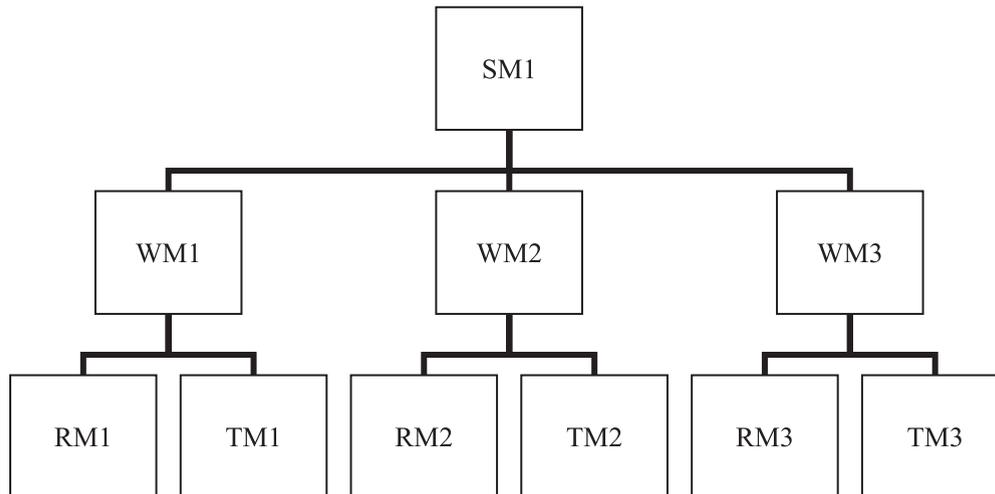

Схема 3. Семантическая структура предложения. Принятые обозначения: SM — значение предложения, WM — значение слова, RM — значение корня, TM — значение окончания.

Применив полученную модель к уже использовавшемуся предложению, получим схему 4:

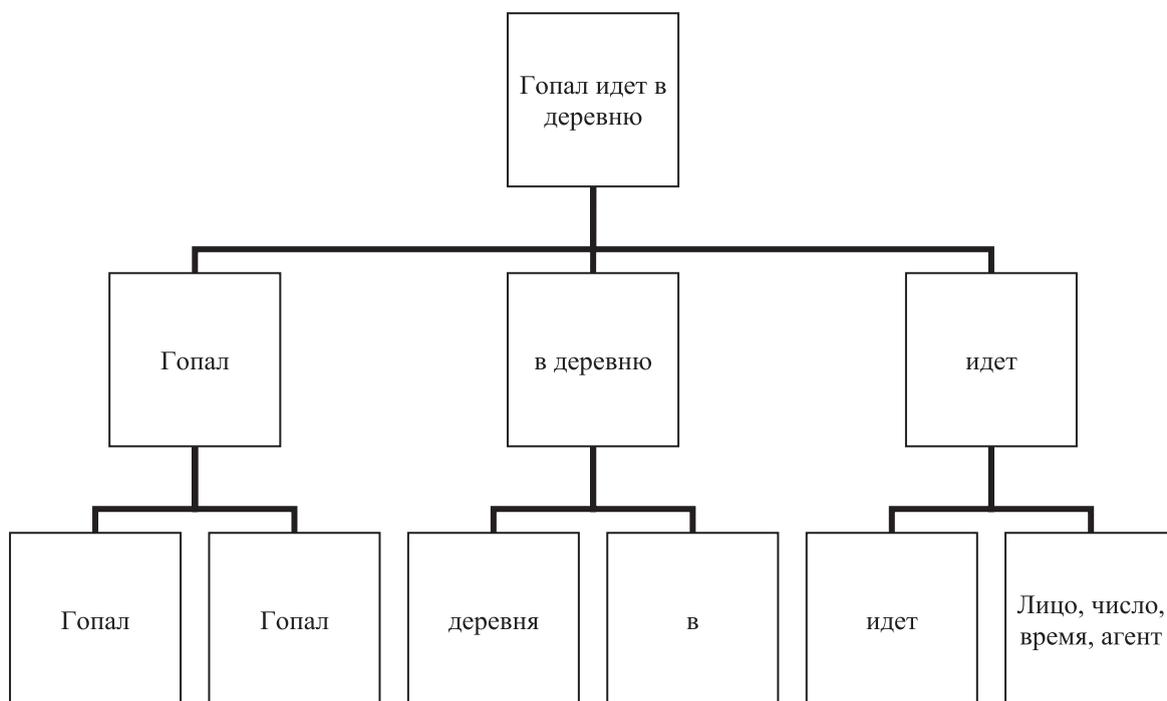

Схема 4. Пример семантической структуры предложения

Подставляя в схему 3 разные слова, можно получить все предложения на санскрите. Однако дерево на схеме 4 — это не дерево синтаксического анализа (parse tree), поскольку названные деревья точно показывают взаимосвязь слов и отражают отношения вершина-модификатор¹⁴. На приведенных

¹⁴ Вершина-модификатор — термин информатики.

выше схемах изображена внутренняя структура, не зависящая от грамматической теории вершин (head) и т. п.

При создании алгоритмов машинного перевода учитывается формальная грамматика исходного языка, с одной стороны, и того, на который осуществляется перевод, — с другой. Созданная Панини формальная грамматика санскрита, как

Знак, слово, речь, язык

было отмечено выше, принята за образцы формальных грамматик всех остальных индийских языков, именно поэтому понимание идей Панини сегодня так важно. Анализ структуры предложения у него не останавливается на выделении в словах корней и постфиксов¹⁵. Грамматист разделил на две обширные категории также корни (prātipadika — именные корни, dhātu — глагольные корни) и окончания (sup — именные окончания, tiṅ — глагольные окончания), а корни в свою очередь поделил на простые и производные. Простые глагольные корни перечислены в приложении к его грамматике, как и некоторые простые именные корни. Производные корни образуются по грамматическим правилам. Производные именные корни он также классифицировал по нескольким видам: корни сложных слов (главным образом, четырех типов), отглагольных существительных и др.

Панини, должно быть, много размышлял над отнесением грамматических элементов к каждой из указанных категорий, что привело его к завершению сегментации смысловых единиц и, в конечном счете, к генерации лингвистической системы. Его решение о категоризации корневых морфем, вероятно, было тесно связано с решением определить точную фонологическую форму окончаний. Два означенные решения позволяют решить задачу формулировки грамматических правил, применимых к различному лингвистическому, фонологическому, морфологическому, а также синтаксическому окружению. Панини установил и определенные принципы, при помощи которых противоречия, возникающие между двумя правилами, действующими в различных окружениях, разрешимы таким образом, чтобы дать возможность дойти до заданной формы на уровне поверхностной структуры. Он обозначил ударение мельчайших элементов и вставил его в структуру предложения, показанную выше. Таким образом, ему пришлось снабдить ударением все без исключения грамматические элементы и разработать правила акцентуации, регламентирующие динамику тона в процессе генерации словоформ.

Поскольку санскрит принадлежит к числу морфологически богатых языков, Панини разработал «стратегию замены (Substitution)¹⁶» с тем, чтобы объяснить взаимосвязь форм поверхностного уровня и базовых грамматических элементов. Он установил для случаев замены принцип «распространения свойств» от «заменяемого» на «заменяющее», и обратно. Грамматист прописал также

последовательность применения правил в процессе образования словоформ в зависимости от окружения: в первую очередь применяются синтаксические правила, затем — морфологические, после них — фонологические. После применения фонологических правил применение морфологических правил уже невозможно. Располагая таким арсеналом теоретических средств, Панини смог объяснить множество лингвистических явлений. А те, что не укладывались в его теоретические схемы, он объяснил с помощью правил, выделенных в особый раздел его грамматики, «как бы не существующий» для всех прочих правил. Этот раздел в основном состоит из правил, регулирующих фонологические изменения, которые применяются в последнюю очередь.

На приводившихся выше схемах 1–4 связь между словами, составляющими предложение, четко не выражена. В санскритской традиции эта связь дискутировалась, на ее счет сложились разные точки зрения. Грамматисты — последователи Панини неукоснительно утверждают, что данная взаимосвязь есть не что иное, как «шакти» (возможность)¹⁷ значения. С учетом того, что в философии языка Панини значение языкового выражения зависит также от вивакши (намерения говорящего выразить какое-то содержание), толкование шакти как «возможности значения» равнозначно заявлению о том, что взаимосвязь слов в предложении — не что иное, как потенциальная возможность *любого* значения, которое может быть связано с *любым* словом, что слово может выполнить *любую* роль и может служить совершению *любого* действия.

Особого разговора заслуживают созданный Панини метаязык и его эффективное применение для сжатия грамматики языка. Великий грамматист трансформировал алфавит, дабы тот удовлетворял целям его металингвистического анализа, а также создал небывалую в истории языкознания технику — специальные технические термины-аббревиатуры для обозначения определенных фонем (прагьяхары). Совсем недавно немецкий лингвист В. Петерсен¹⁸ предприняла попытку доказать, что количество символов, примененных Панини, является минимально возможным. Следуя примеру Панини, Петерсен создала сходную и столь же эффективную металингвистическую технику представления фонем немецкого языка.

¹⁷ Подробнее см.: *Ogawa H. On Bhartṛhari's notion of Power (śakti) // Bhartṛhari Language: Thought and Reality. Proceedings of the International Seminar of Bhartṛhari / Ed. by M. Chaturvedi. Delhi: Motilal Benarsidass, 2009.*

¹⁸ Подробнее см.: *Petersen W. On the generalizability of Pāṇini's Pratyāhāra-Technique to other languages // Proceedings of the 4th Sanskrit Computational Linguistics Symposium / Ed. by G.N. Jha. New Delhi: LNCS, Springer Verlag. 2010. P. 21–38.*

¹⁵ Подробнее см.: *Cardona G. Pāṇini: a survey of research. Delhi: Motilal Benarsidass, 1976; Cardona G. Recent Researches in Pāṇinian studies. Delhi: Motilal Benarsidass, 1998.*

¹⁶ Субституция — замена частей слова при словообразовании. — *Примеч. ред.*

Паниниевской модели грамматики придерживались большинство индийских грамматистов¹⁹ вплоть до XIX в., пока западные грамматисты не попытались написать свои грамматики санскрита; не сумев достичь краткости Панини, равно как и привести что-либо в метаязык, они обвинили Панини в том, что он написал «варварскую» грамматику.

Проблема метаязыка уже не собственно лингвистическая, но философская; ее постановка трансформирует теорию Панини в лингво-философскую, т. е. имеющую дуальный характер. Характеризуя свой метаязык, Панини указывал, что санскритское слово в его грамматике выступает как фонологическая форма, т. е. совокупность фонем. Например, слово *agni* (санскр. огонь) в паниниевской грамматике представлено как последовательность звуков «а», «g», «n», «i» (а не «огонь»). Этот тезис Панини оказал огромное влияние на философа Бхартрихари, который отмечал, что слово обладает двойкой функций: означаемого и означающего (что позднее западный мир узнал от Ф. де Соссюра). Бхартрихари разработал собственную теорию — *шабда-брахма-вада* (учение о слове как подлинной реальности), сделав универсальным принцип: любое слово выражает прежде всего свою собственную форму; слушающий участник речевого акта изначально опирается на форму слова, значение же, в свою очередь, тоже содержится в форме слова.

Идеи Бхартрихари привели к тому, что в сочинениях по грамматике в объяснения лингвистических феноменов и речевого акта были привнесены философские рассуждения о когнитивных аспектах языка, о соотношении слова и его значения. Последователи школы Панини вербальное восприятие считали отличным от чувственного и рассудочного в том смысле, что для него необходимо априорное знание слова. Бхартрихари же пошел дальше, сказав, что слово лежит в основе всякого восприятия, будь оно вербальное, чувственное или логическое²⁰, а действительность — речевой акт, в котором участвует говорящий на определенном языке. Грамматика представляет читателю картину действительности, которая помогает ему постичь эту действительность. Грамматика реальна, потому что она существует, а не в силу той картины, которую представляет. Бхартрихари сравнил язык с картиной и убедительно доказал, что сколь картина реальна как таковая, столь она и нереальна в том смысле, что изображенное на ней нельзя

связывать с теми физическими действиями, которые объект вполне мог бы осуществить.

Другим философским вопросом, обсуждавшимся грамматистами и философами, был вопрос о взаимосвязи грамматики и языка (конкретно о том, является ли язык предпосылкой возникновения грамматики, или наоборот). Катьяна поднял этот вопрос еще в 300 г. до н. э. и ответил на него в том смысле, что словоупотребление предшествует грамматике и определяет ее, а затем речевые акты членов языкового сообщества начинают зависеть от обоих: от общепонятности речи и грамматики определенного языка.

Еще более фундаментальным вопросом из числа попавших в поле зрения индийских философов языка было соотношение слова и смысла. В «Йога-сутрах» Патанджали (150 г. до н. э.) четко сказано, что области слова и значения, а также их познание различны, но в нашем мире их обычно как бы накладывают друг на друга. Йоги, практикующие концентрацию на указанных трех объектах (слове, значении и знании слова) как на отдельных сущностях, якобы приобретают сверхъестественную способность знать все языки²¹. Бхартрихари утверждал, что существует три типа соотношения слова и значения, обозначенные им как потенция, причинность и наложение (*Capacity, Causal and Superimposition*)²².

Сегодня в Индии в области компьютерной лингвистики для разработки лексических ресурсов широко применяют теорию Бхартрихари, а именно ее раздел о потенциальности значения в слове. Санскритский Wordnet является примером такого ресурса, т. е. онлайн-универсального тезауруса санскрита, разрабатываемого Индийским институтом технологий в Бомбее²³. Не только санскритский тезаурус, но и вся деятельность по созданию в Индии своей сети под названием Indo-Wordnet базируется на данном принципе и других принципах, сформулированных в санскритских лингво-философских текстах философами (Бхартрихари и др.). Таким образом, мы видим, что философия языка в Индии всегда вдохновлялась научными достижениями школы Панини, а сегодня философия языка содействует разработке технологического инструментария машинного перевода.

Продолжатель лингво-философской традиции Катьяна рассматривал важный вопрос, связанный с самой целью существования грамматики. Его исследование имеет значение не только для

²¹ Подробнее см.: *Kulkarni M.* OmniLinguality [«Всеязычие»] (в печати).

²² Подробнее см.: *Ogawa H.* Bhartṛhari on three types of Linguistic Unit-Meaning relations [«Бхартрихари о трех типах соотношения лингвистических единиц и смысла»] (в печати).

²³ www.cfilt.iitb.ac.in

¹⁹ Можно назвать, по крайней мере, с десяток имен его авторитетных последователей.

²⁰ Подробнее дано: *Kulkarni M., Dangarikar C.* Word in Cognition [Роль слова в познании] (в печати).

языкознания, но и для науки в целом. Ученый усматривал назначение грамматики в дхарма-ниаме — ограничении ради добродетели (restriction for the Merit)²⁴. Он открыто признавал, что и так называемые грамматические, и так называемые неграмматические единицы языка идентичны в аспекте коммуникации, этого основополагающего назначения языка, и действительно доносят смысл до слушателя. Однако обязанность грамматики состоит в том, чтобы сообщить носителю языка, какое высказывание (грамматическое или неграмматическое) поможет ему стяжать заслуги. Интерпретация Катьяяны — уникальное явление во всемирной истории языкознания и философии языка. Указанный довод можно развить и применить к науке в целом, равно как и утверждать, что главная цель науки — ограничение ради добродетели.

Думаю, Катьяяна понял глубинную природу науки, которая есть гармония, а не разрушение, и современный мир должен аплодировать ему за это ге-

ниальное прозрение, за его научную деятельность, с одной стороны, и философию — с другой. Если бы мы следовали заветам Катьяяны, проблемы современного мира (в плане гонки вооружений и т. п.) были бы разрешены более чем наполовину²⁵.

Многочисленные приведенные здесь примеры постоянного взаимодействия философии языка и языкознания в Индии позволяют вполне определенно констатировать огромный интерес научной мысли к языку как в аспекте языкознания, так и в аспекте философии языка. Создается впечатление, что индийские мыслители никогда не рассматривали эти две дисциплины порознь, как нечто совершенно отдельное друг от друга. Их скорее полагали двумя сторонами одной и той же монеты, когда одна — в помощь другой, а другая — во благо первой дополняют друг друга. Хотелось бы предложить это в качестве идеального способа взаимодействия в деле решения всех остальных проблем двух областей знания: науки и философии.

Список литературы:

1. Bharati A., Chaitanya V., Sangal R. A Natural Language Processing: Pāṇinian perspective (Indian Institute of Technology, Kanpur). New Delhi: Prentice-Hall of India. 1995.
2. Belvalkar S. K. Systems of Sanskrit Grammar. Reprint, Delhi: Bharatiya Vidya. Prakashan, 1976.
3. Böhtlingk O. Pāṇini's Grammatik. Hildesheim: Georg Olms Verlag, 1887. Reprint, N.Y., 1971.
4. Cardona G. Pāṇini: a survey of research. Delhi: Motilal Benarsidass, 1976.
5. Cardona G. Recent Researches in Pāṇinian studies. Delhi: Motilal Benarsidass, 1998.
6. Coward H. and Kunjunni Raja K. Part one : Introduction to the Philosophy of the Grammarians // Encyclopedia of Indian Philosophy. Vol.5. Delhi: Motilal Banarsidass and Princeton University Press, 1990. P. 3–97.
7. Iyer S., K.A. Bhartṛhari. A Study of Vākyapadīya in the Light of Ancient Commentaries. Poona: Deccan College Postgraduate Research Institute, 1969, reprint 1997.
8. Kulkarni M. Contribution of Kātyāyana to Pāṇinian grammar. Pāṇini to Patañjali: a grammatical march. New Delhi: D. K. Printworld, 2004.
9. Kulkarni M. OmniLinguality (Forthcoming).
10. Kulkarni M., Chaitali D. Word in Cognition. (Forthcoming)
11. Ogawa H. On Bhartṛhari's notion of Power (śakti) // Bhartṛhari Language: Thought and Reality. Proceedings of the International Seminar of Bhartṛhari / Ed. by M. Chaturvedi. Delhi: Motilal Benarsidass, 2009.
12. Ogawa H. Bhartṛhari on three types of Linguistic Unit-Meaning relations (Forthcoming).
13. Petersen W. On the generalizability of Pāṇini's Pratyāhāra-Technique to other languages // Proceedings of the 4th Sanskrit Computational Linguistics Symposium / Ed. by G.N. Jha. New Delhi: LNCS, Springer Verlag. 2010. P. 21–38.

²⁴ Этот тезис совпадает с одним из важнейших принципов западной постнеклассической науки — принципом гуманизации знания. — *Примеч. ред.*

²⁵ Подробнее см.: *Kulkarni M. Contribution of Kātyāyana to Pāṇinian grammar // Pāṇini to Patañjali : a grammatical march / Ed. by D. K. Printworld. New Delhi, 2004.*